

А. А. Думчиков

**РАЗРАБОТКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА СВЕРДЛОВСКА В 1930-е гг.:
ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ***

doi:10.30759/1728-9718-2023-3(80)-37-44

УДК 94(470.5)“1930”:711.4 ББК 63.3(235.55)61

Статья посвящена проблеме разработки генерального плана города Свердловска в предвоенные пятилетки, когда началось активное индустриальное освоение прилегающих территорий. Перед архитекторами и градостроителями стояла задача упорядочивания, создания единой системы застройки как основы для дальнейшего планомерного развития города. Однако недостаток средств и квалификации, а также проблема изменяющихся планов развития народного хозяйства привели к тому, что работы над разработкой генплана затянулись более чем на десятилетие. Строительство при отсутствии генерального плана привело к значительному разрастанию города за счет появления отдаленных от исторического центра и основной городской застройки рабочих поселков и соцгородков, а также определило отсутствие единой системы в ансамбле центральной части города. В статье рассмотрены основные этапы работы над составлением схем распределения территорий и генерального плана города в 1930-е гг., а также экспертная оценка этих работ со стороны Наркомата коммунального хозяйства РСФСР, Союза советских архитекторов и специалистов регионального уровня. Несмотря на то что разработанный к концу 1930-х гг. генплан города не был реализован из-за начала Великой Отечественной войны, специфика развертывания проектных работ в исследуемый период определила вектор развития Свердловска на многие десятилетия.

Ключевые слова: *Свердловск, градостроительство, генеральный план, Домбровский, архитектура, коммунальное хозяйство*

Проблемой создания нового, социалистического, города советские архитекторы озаботились сразу после революции, однако разработка конкретных и детальных проектов развития территорий и генеральных планов началась в середине 1920-х гг. Интенсификацию этого явления можно наблюдать в период реализации первых пятилетних планов. Эти процессы были связаны с началом освоения новых территорий вокруг исторической части городов с целью возведения на них промышленных предприятий и рабочих поселков при них.

Особенная значимость города Свердловска определялась тем, что он стал административным центром огромной по своему экономическому потенциалу Уральской области (1923–1934 гг.) и имел в своем распоряжении крупные проектные организации и финансовые возможности. Появление вблизи Свердловска новых строительных площадок будущего Уральского завода тяжелого машиностроения, Уральского завода химического машиностроения, расширившегося Верх-Исетского завода, железно-

дорожного узла, строительство Втузгородка, а также реализация других градостроительных проектов ставили перед архитекторами и городской властью задачу объединения этих разрозненных соцгородов в единую систему — «Большой Свердловск».

Современное переосмысление архитектурного наследия 1920–1930-х гг. привело к появлению значительного количества научных и популярных работ, освещающих историю, проблемы сохранения и развития отдельных сооружений и архитектурных комплексов (городков). Проблема градостроительного развития города Свердловска в 1930-е гг. представлена преимущественно работами, посвященными отдельным сооружениям,¹ архитектурным комплексам² или группам архитекторов.³ Некоторые

¹ См.: Михайлова Л. Г. К вопросу атрибуции Дома печати в Свердловске // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2014. № 4. С. 57–60; Смирнов Л. Н., Бушмина А. В. Архитектура конструктивистских клубов Екатеринбурга 1920–1930-х годов // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2015. № 1. С. 32–37.

² См.: Конструктивистские городки Свердловска, 1920–1930-е гг.: Городок чекистов, Дом Гостяжпромура, Дом Уралоблсовета, Городок юстиции, Медицинский городок / Пискунова Л. П. [и др.]. М.; Екатеринбург, 2019.

³ См.: Смирнов Л. Н. Архитектурно-градостроительное наследие выпускников и преподавателей Вхутемаса-ВХУТЕИНА в городах Среднего Урала // Архитектура и строительство России. 2020. № 3. С. 64–69; Он же. Творчество московских архитекторов в Екатеринбурге и городах Среднего Урала в годы НЭПа и первых пятилеток. Екатеринбург, 2019; Он же. Петербургский след в архитектуре конструктивизма Екатеринбурга. Екатеринбург, 2015.

Думчиков Александр Александрович — м.н.с., Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
E-mail: adumcikov@gmail.com

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Уральского гуманитарного института УрФУ (программа «Мой первый грант»)

работы посвящены комплексной застройке отдельных микрорайонов города, появившихся в 1930-е гг.⁴

История организации работ над генеральным планом Свердловска представлена рядом исследований от специалистов по истории архитектуры до культурологов и архитекторов. Общий взгляд на историю развития генерального плана Екатеринбурга с 1723 по 2013 гг. освещен в работе исследователей М. Голобородского, С. Санок, Л. Токмениновой.⁵ Более детальная характеристика работ над генпланом в 1930-е гг. дана в работе В. А. Пискунова, в главе об истории генерального плана Свердловска.⁶ В. А. Пискунов являлся архитектором и одним из разработчиков генерального плана Свердловска 1972 г., поэтому его труды особенно интересны, ведь он дает оценку работам предшественников. Комплексное исследование градостроительства на Урале представлено в монографии В. А. Журавлевой,⁷ в которой рассматриваются проблемы не только разработки генпланов городов, но и коммунального хозяйства.

Целью статьи является изучение истории разработки генплана города Свердловска в 1930-е гг., а также рассмотрение институциональных трудностей, которые и определили бесконтрольную застройку городской территории в период индустриализации (появление на карте и в планах удаленных микрорайонов, отсутствие единого архитектурного ансамбля и пр.).

Источниковой базой исследования послужил фонд Наркомата коммунального хозяйства (далее — НККХ) Государственного архива Российской Федерации (А314), в котором хранятся межведомственная переписка, стенограммы и

протоколы заседаний по вопросам градостроительства и планировки Свердловска. Важную информацию удалось почерпнуть из фонда Свердловского отделения Союза архитекторов (ф. Р-2632), в котором хранятся стенограммы заседаний организации, где обсуждались вопросы разработки генерального плана. Также одна из ключевых стенограмм оказалась в фонде Свердловского областного комитета КПСС в Центре документации общественных организаций Свердловской области (ф. 4).

Опубликованные источники по исследуемой теме представлены статьями в профессиональной периодической печати 1930-х гг. («Архитектурная газета», журнал «Архитектура СССР»), а также в местных изданиях (газета «Уральский рабочий», журнал «Опыт стройки»).

Первой основательной попыткой определить вектор развития Свердловска можно считать работы по составлению схемы планировки города, начатые в 1929 г. и законченные в 1930 г. сотрудниками Уральского областного проектно-планировочного бюро (арх. С. В. Домбровский, эк. Г. И. Гуляев, Д. И. Калинин, инж. В. П. Степанов и др.).⁸ Проект был принят, но уже в 1931 г. устарел в связи с появлением новых поселков-спутников в южной части города, которые не вписывались в разработанную схему.

В 1931 г. начались работы над генеральным планом города, отданные Уралгипрогору (рук. С. В. Домбровский). Необходимо отметить, что, несмотря на созвучное название, Уралгипрогор не являлся филиалом московского Гипрогора, а был создан после принятия постановления № 1162 от 28.08.1931 г. Исполнительного комитета Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.⁹ Полное название Уралгипрогора — Уральский областной институт съемки и планировки городов и проектирования гражданского строительства.

Схема планировки была закончена Уралгипрогором в начале 1933 г. и сдана Горсовету. Однако в НТС НККХ проект попал только в сентябре того же года и, как отмечает представитель НККХ, только «после упорных настаиваний».¹⁰ Основной проблемой проекта Уралгипрогора (помимо часто отмечаемой

⁴ См.: Ильченко М. С. Опыт Уралмаша в архитектуре советского авангарда: градостроительный эксперимент 1920–1930-х гг. // *Quaestio Rossica*. 2016. Т. 4, № 3. С. 55–71; Голобородский М. В. К истории формирования градостроительного ансамбля университетского комплекса УПИ // *Диалоги о защите культурных ценностей: материалы II Международной научно-практической конференции*. Екатеринбург, 2022. С. 12–17; Смирнов Л. Н. О нереализованном градостроительном эксперименте в планировке района Втузгородка г. Свердловска начала 1930-х годов // *Теория современного города: прошлое, настоящее, будущее: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием*. Екатеринбург, 2016. С. 24–27.

⁵ См.: Голобородский М., Токменинова Л., Санок С. *История генерального плана Екатеринбурга. 1723–2013*. Екатеринбург, 2013.

⁶ См.: Букин В. П., Пискунов В. А. *Свердловск: перспективы развития до 2000 года*. Свердловск, 1982.

⁷ Журавлева В. А. *Градостроительство на Урале в 20–30-е гг. XX в.* Челябинск, 2007.

⁸ См.: Большой Свердловск: краткое описание схемы перепланировки города. Свердловск, 1930.

⁹ См.: Предисловие к оп. 1. ГАСО. Д. Р-23.

¹⁰ ГАРФ. Ф. А314. Оп. 1. Д. 7841. Л. 60.

плохой организации работ) стало изменение плана промышленного развития города в процессе составления схемы. На заседании Сектора Планировки НТС НККХ РСФСР от 19.09.1933 г., где рассматривалась схема планировки Свердловска, разработанная Уралгипрогором, отмечалось, что проект разработан в 1931–1932 гг. на основании плана индустриализации на 2-е пятилетие, принятого Уралпланом и Свердловским горсоветом, однако в результате мощности многих промышленных предприятий были сокращены, а некоторые и вовсе выведены из плана строительства. Из-за подобных изменений запроектированная Уралгипрогором численность населения в 1 200 тыс. чел. к 1937 г. стала значительно преувеличенной.¹¹ Такое положение дел осложняло работу экспертов НТС, которые в сводном заключении обозначили, что им пришлось разделить предмет экспертизы на два вопроса: 1) оценку всех проектных материалов применительно к численности населения в 1 200 тыс. чел.; 2) оценку промышленного, железнодорожного и культурного роста города на соответствие общему плану развития народного хозяйства Урала и СССР.¹²

В результате схема Уралгипрогора была забракована экспертизой, однако В. М. Попов в статье, размещенной в «Архитектурной газете», отмечает: «Хотя схема и была забракована экспертизой, но в результате Свердловск получил очень серьезное экспертное заключение, на базе которого могли бы развернуться работы по составлению генерального проекта планировки города».¹³

В 1934 г. для возобновления работ над планировкой Свердловска была организована «2-я архитектурно-планировочная Мастерская Горсовета» (далее — 2-я Мастерская) под руководством С. В. Домбровского, который совместно с Н. А. Бойно-Родзевич возглавил работы над генпланом; работы по социально-экономическим и техническим проблемам планировки были переданы Ленинградскому отделению Горстройпроекта (инж.-экономист Л. К. Корнилов).¹⁴ Подобная дезорганизация в планировочных работах и отсутствие нормального взаимодействия между проектными организациями в 1935 г. привели к конфликту. В записке заместителю наркома НККХ

Т. С. Хвесину от 17.04.1935 г. ЛО Горстройпроекта пишет о проблемах в разработке первой стадии планировочных работ, отмечая, что «многолетнее проектирование г. Свердловска протекало ненормально и, несмотря на продолжительное проектирование, не дало никаких результатов, а также и в силу недостаточного понимания местной архитектурной мастерской, выполняющей проектировочные работы, возможности комплексного разрешения поставленной задачи». В записке также отмечается, что в Наркомхозе РСФСР архитектурная часть, которой занималась 2-я Мастерская, была признана неудовлетворительной, в то время как работы ЛО Горстройпроекта были одобрены.

Проблемы планировки Свердловска и его «хаотичной» застройки на этот момент уже нередко обсуждались на страницах газет и журналов, как областного, так и всесоюзного уровня. Важным событием, привлечшим внимание архитектурной прессы, стала «1-я Свердловская областная конференция Советских архитекторов» (2–5 апреля 1935 г.), где выступал С. В. Домбровский с докладом о застройке Свердловска, в котором были выделены основные положения будущей схемы распределения территории города. Домбровский отмечал, что теперь численность населения к 1937 г. проектируется в 600 тыс. человек, а к 1942 г. — в 800 тыс.¹⁵

По результатам этой конференции в «Архитектурной газете» вышел ряд публикаций, посвященных Свердловску. Авторы сходились в том, что без установленного плана застройки город застраивается несистемно, что разрушает его облик. Так, критик Р. Хигер, выступавший на Свердловской областной конференции Советских архитекторов, отметил следующее: «Свердловск — город огромных архитектурных возможностей, центр грандиозной промышленной области, пока растет и застраивается в значительной мере стихийно, без твердой направляющей руки и архитектурной воли».¹⁶ В этом же номере опубликовался и сам С. В. Домбровский, повторяя в целом свои тезисы конференции и отмечая, что работа над новым планом Свердловска уже ведется.¹⁷

Наиболее ярким высказыванием в прессе об архитектуре и планировке Свердловска стала

¹¹ См.: Там же. Л. 19.

¹² См.: Там же. Л. 13.

¹³ Попов В. М. Хаотическая застройка // Архитектурная газета. 1936. 8 февр. № 8. С. 3

¹⁴ См.: ГАРФ. Ф. А314. Оп.1. Д. 7846. Л. 31.

¹⁵ См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 513.

¹⁶ Хигер Р. За большевистскую подготовку к съезду // Архитектурная газета. 1935. 12 апр. № 12. С. 3.

¹⁷ См.: Домбровский С. В. Столица Урала // Там же. 1935. 12 окт. №57. С. 3.

статья в газете «Правда» с громким названием «Архитектурные уроды». Автор отметил, что «слишком уж беспорядочно расставлены по городу новые дома. Шестиэтажные бетонные кубы окружены мордастыми купеческими особняками, столетние кружевца мезонинов выглядывают на улицу в просвет между аскетичными каменными стенами».¹⁸ Об этой статье было упомянуто на прошедшей в конце февраля 1936 г. 2-й Свердловской областной конференции Советских архитекторов в докладе председателя Облплана Я. А. Фукса. Он отметил проблему затянувшейся планировки Свердловска: «...в течение 10 лет занимается планировкой и до сих пор ничего не имеет, в прошлом году почти заново начали проводить эту работу», — и добавил: «“Правда” писала об архитектурных уродствах в Свердловске, иногда эти архитектурные уродства переходят всякие границы».¹⁹

Критика новой схемы распределения встречалась также и на страницах местных изданий. Так, в периодическом издании «Опыт стройки» в одном номере вышло две статьи о проблеме генплана Свердловска. Первую опубликовали авторы новой схемы распределения территорий, которые отметили, что в первой половине 1930-х гг. город развивался без четкого плана, руководители предприятий преследовали «местнические» и «ведомственные» интересы, размещая городки как можно ближе к заводам, а городской совет не боролся за плановость застройки. Новая же схема застройки учитывает намного больше факторов развития территорий, а ее авторы располагают куда более обширным изыскательным материалом, что позволит городу развиваться более гармонично и системно.²⁰ С данными тезисами не согласился архитектор П. Ф. Букловский, который писал о том, что схема распределения территорий, разработанная Мастерской № 2, не отвечала современным задачам и «узаконивала вредные, чисто ведомственные интересы застройщиков, их стремление строить поближе к “своим” заводам».²¹

Несмотря на это, работы под руководством 2-й Мастерской продолжались и в августе

1936 г. были завершены схема распределения территорий и социально-экономические установки, материалы были переданы в экспертный совет НККХ и ВСКХ. В феврале–апреле 1937 г. их рассмотрели сначала в Свердловске, а затем в Москве и передали в НТС Наркомхоза.

Экспертиза в очередной раз обозначила, что застройка города проводилась без надлежащего планировочного контроля, а также отметила необходимость «решительно покончить с бессистемной застройкой г. Свердловска».²² Экспертиза также отметила, что практика разделения работ между двумя проектными организациями «не может быть признана нормальной и допустимой».²³ В целом схема расселения была принята как основа для будущего генплана, но дальнейшие работы по его составлению должны были быть переданы Гипрогору с включением в проектную группу основных работников 2-й Мастерской.²⁴

В 1937 г. Наркомхоз РСФСР принял решение о передаче проектно-планировочных работ г. Свердловска сначала ЛО Горстройпроекта,²⁵ а затем Ленинградскому отделению Гипрогора.²⁶ Свердловский Горсовет, не возражая против привлечения к работам ЛО Гипрогора, выступил категорически против такого подхода, когда решения о планировочных работах решаются в обход городской власти, и предложил Наркомхозу командировать в город своих представителей с целью организации работ на месте.²⁷

Эпизод с делегацией Союза архитекторов в Свердловск для анализа состояния планировочных работ следует рассмотреть отдельно в связи с тем, что деятельность этой группы вышла за рамки межведомственной переписки и стала публичным делом.

В Свердловск от Союза архитекторов была отправлена делегация в составе Я. А. Корнфельда, В. Г. Альтшуллера и И. В. Ламцова, которые должны были не только оценить состояние проектно-планировочных работ, но и дать оценку существующей застройке города и работе Областного отделения Союза архитекторов. Комиссия дала большое выступление на общегородском собрании архитекторов г. Свердловска, проходившем 23 ноября 1937 г. Я. А. Корнфельд, который, вероятно,

¹⁸ Диковский С. Архитектурные уроды // Правда. 1936. 3 февр. № 33. С. 3.

¹⁹ ГАСО. Ф. Р-2682. Оп. 1. Д. 9. Л. 13.

²⁰ См.: Голубев Г. А., Домбровский С. В., Бойно-Родзевич Н. А. Планировка и застройка Свердловска // Опыт стройки. 1937. № 6. С. 10.

²¹ Букловский П. Ф. Необходимые замечания // Опыт стройки. 1937. № 6. С. 11.

²² ГАРФ. Ф. А314. Оп. 1. Д. 7846. Л. 32.

²³ Там же. Л. 31.

²⁴ См.: ГАРФ. Ф. А314. Оп. 1. Д. 7846. Л. 31.

²⁵ Там же. Д. 7844. Л. 6.

²⁶ Там же. Л. 13.

²⁷ Там же. Л. 11–12.

являлся руководителем комиссии, отмечал сохранившуюся проблему хаотичной застройки в условиях декларируемой необходимости создания ансамбля: «Самое больное место в архитектуре Свердловской — это полное отсутствие чувства ансамбля для каждой отдельной застройки, полное отсутствие связи между общими задачами города и задачами каждой отдельной стройки».²⁸ Однако основное внимание архитектор сосредоточил на критике отдельных архитектурных сооружений и комплексов, сконцентрировавшись на главной улице города — проспекте Ленина, «где в наибольшей степени развилось ваше строительство, такие углы, как два рядом стоящие дома — дом Связи и дом Сбыта, повернутые в разные стороны своими башнями, будто оттолкнувшиеся друг от друга паровозы. Или такое место, как клуб Строителей рядом с домом Промышленности».²⁹ Интересно, что, критикуя Клуб строителей, архитектором которого является сам Я. А. Корнфельд, он оговорился: «Извините, это мое произведение юности».

Несколько больше внимания проблеме застройки города уделил архитектор И. В. Ламцов, который отметил, что в городе видны многие «болезни», которые являются «последствиями вредительства». Генеральный план также был отмечен отдельно: «К сожалению, до сих пор мы не видели генерального проекта, нет еще этого и то, что делается здесь, к сожалению, также не видели. В схеме, которая разрабатывается городом, нет четкого выражения архитектурного принципа, который явился бы как-им-то основным костяком, который указывал бы путь для дальнейшей застройки города».³⁰ В. Г. Альтшуллер же сосредоточился на критике областной организации Союза архитекторов.

Важной частью собрания стало выступление представителя депутатской группы Индустриального института товарища Биткова, который говорил о проблеме строительства Втузгородка, отметив, что в нем особенно чувствуется отсутствие генерального плана, из-за чего застройка оказалась несистемной, а также в научном городке возникло кольцо промышленных предприятий, профиль которых не соответствовал профилю района.³¹ Это выступление и докладная записка, составленная на его основе, в результате распространились комиссией в печати.

Стоит отметить, что критика застройки Втузгородка достаточно часто встречалась в печати и до этих событий. Особенно критиковался необоснованно широкий участок проспекта Ленина в районе Втузгородка, в одной из статей говорилось, что его ширина должна была достигать по проекту 400 м.³² Правда, показатель в 400 м был опровергнут свердловскими архитекторами: в действительности ширина улицы закладывалась в 200 м, но и эту величину посчитали в результате избыточной.³³

В результате съезда комиссия выпустила ряд публикаций, посвященных проблемам Свердловска. Первую из них можно встретить на страницах газеты «Уральский рабочий». Авторы повторили тезисы о хаотичной застройке и проблеме отсутствия генерального плана, однако риторика высказываний стала более радикальной: «Враги, долгое время сидевшие в областных и городских организациях Свердловска, приложили много усилий для того, чтобы сорвать, дезорганизовать, замедлить развитие города, и нет сомнения — они нанесли большой вред. Чтобы ликвидировать последствия этой вредительской работы потребуется много усилий».³⁴ Несколько позднее вышла похожая статья в «Архитектурной газете», где так же сделан акцент на вредителях и отдельно отмечались две крупные стройки города — Дом Промышленности и Втузгородок. Критика второго, по всей вероятности, и основана на докладе представителя депутатской группы Уральского индустриального института: «В совершенно вопиющем состоянии находится втузгородок. Здесь размещается крупнейший индустриальный втуз, насчитывающий около 4 000 студентов и 300 руководителей. Население городка рассчитано на 25 тыс. чел. Ни одно здание городка полностью не закончено. В некоторых уже заселенных корпусах нет лестниц, жильцы пользуются строительными стремянками. В таком крупном городке нет элементарного благоустройства, дорог, тротуаров. Жители городка лишены самых необходимых бытовых строений — бани, больницы, яслей. Нет в городке ни клуба, ни кино. Отсутствие водопровода, достаточного количества воды и пожарного депо создает громадную пожарную опасность».³⁵

²⁸ ГАСО. Ф. Р-2332. Оп. 1. Д. 14. Л. 18.

²⁹ Там же. Л. 19.

³⁰ Там же. Л. 25.

³¹ Там же. Л. 48.

³² См.: История одиннадцатилетней планировки / Злобин П. Н. [и др.] // Архитектурная газета. 1937. 18 апр. № 22. С. 2.

³³ См.: ГАСО. Ф. Р-2682. Оп. 2. Д. 9. Л. 18.

³⁴ Корнфельд Я. А., Альтшуллер В. Г., Ламцов И. В. Свердловску — стройный архитектурный ансамбль // Уральский рабочий. 1937. 17 дек. № 289. С. 3.

³⁵ Корнфельд Я. А., Ламцов И. В., Альтшуллер В. Г. Застройка Свердловска // Архитектурная газета. 1937. 18 дек. № 83. С. 3.

Однако самая серьезная критика была представлена в докладной записке, которую комиссия подготовила для отчета в различные организации и наркоматы. Отдельные пункты в записке посвящены генплану и застройке города. Авторы отмечали, что работа над генпланом длится уже десять лет, хотя все подготовительные работы по геодезической съемке, изучению почв, рельефа, подземных вод уже получены и нанесены на карту, а также разработан план распределения территории города (речь о плане 2-й Мастерской). Виновниками такой ситуации авторы видят Городской Совет и Наркомхоз, которые постоянно меняли расчетную численность населения города. Также обращалось внимание, что из-за отсутствия генплана город рос хаотично, а рабочие поселки возникали стихийно, например, Уралмаш отнесен от города на 4 км, Мясокомбинат (современный микрорайон Вторчермет) на 7 км, а Втузгородок на 2 км. Авторы повторно отметили, что Наркомхоз все эти десять лет запутывал дело планировки Свердловска и до сих пор не занял четкой позиции.

Авторы статьи также дали ряд рекомендаций по решению проблемы составления генплана: 1) направить в Свердловск комиссию от НККХ РСФСР с целью формирования, совместно с городскими властями, задания для разработки генплана; 2) разработать детальную планировку улицы Ленина и положить эти разработки в основу планомерной реконструкции центра города; 3) преодолеть тенденцию госучреждений Свердловска строить отдельные дома и комплексы и объединить их для организации застройки кварталов и участков улиц.

Помимо вышеперечисленного комиссия выступила с докладом о поездке в Свердловск на заседание правления Союза Советских архитекторов 7 декабря 1937 г.,³⁶ а Я. А. Корнфельд выпустил отдельную статью в журнале «Архитектура СССР».³⁷

Выводы комиссии оказались созвучны выводам специалистов из Наркомхоза о необходимости передачи проектно-планировочных работ Ленинградскому Гипрогору. Уже в сентябре 1938 г. Ленгипрогор на страницах «Архитектурной газеты» отчитывался о начале работ над генпланом Свердловска.³⁸ Автором

проекта стал архитектор В. П. Яковлев при участии К. М. Янковского и Л. И. Болдина. Также к разработке генплана были привлечены свердловские архитекторы С. В. Домбровский и Н. А. Бойно-Родзевич.

Авторы нового генплана предполагали, что основное новое строительство будет вестись на месте сносимых деревянных домов, что должно было остановить бесконтрольный рост, который происходил за счет появления поселков-сателлитов. По новому проекту рост должен был произойти за счет включения в город поселков Уктус, Нижне-Исетск и Пышма.

Свердловскому Облисполкому генплан был представлен в феврале 1939 г. и принят с условием корректировки проекта с учетом замечаний.³⁹ Перед коллегией Наркомхоза проект был представлен только в июле 1940 г.,⁴⁰ а перед Советом народных комиссаров и вовсе в 1941 г.⁴¹ Однако, даже утвержденный генплан, разработанный Ленгипрогором, не удалось реализовать из-за начала Великой Отечественной войны.

Таким образом, процесс разработки генерального плана развития Свердловска в 1930-е гг. не только определяет истоки формирования современной городской структуры Екатеринбурга, но и позволяет проанализировать состояние местных проектных организаций, а также динамичную систему взаимоотношений между центральными ведомствами и региональной властью. Также становится понятной проблема ведомственных интересов в формировании структуры города, когда крупные наркоматы выбирали отдаленное от центра города место для строительства завода и рядом же строили рабочий поселок, что приводило к значительным разрывам в городской застройке. Уральские проектные организации до некоторого времени имели достаточно большую автономность, даже несмотря на то что все действия необходимо было согласовывать не только с городской и региональной властью, но и с Наркоматом коммунального хозяйства РСФСР. Однако, в условиях недостатка финансирования проектных организаций, постоянного изменения показателей народно-хозяйственного плана, административно-территориальных изменений, приводящих к сокращению бюджета, местные проектные организации в течение 10 лет не

³⁶ См.: ГАРФ. Ф. А314. Оп. 1. Д. 7844. Л. 19.

³⁷ См.: Корнфельд Я. Архитектура Свердловска // Архитектура СССР. 1938. № 2. С. 44–49.

³⁸ См.: Перепланировка Свердловска // Архитектурная газета. 1938. 28 авг. № 48. С. 2.

³⁹ См.: ГАРФ. Ф. А314. Оп. 1. Д. 7849. Л. 54.

⁴⁰ См.: Там же. Л. 60.

⁴¹ См.: Там же. Л. 77.

смогли создать генеральный план Свердловска и, в итоге, работа была выполнена Ленинградским отделением Гипрогора. Как отмечал В. А. Пискунов, несмотря на то, что план даже не был закончен в деталях, он заложил основу развития Свердловска в последующие годы

и именно в нем была последовательно опробована компактная структура города, эта же разработка положила «решительное начало формированию “закрытой” структуры города, впоследствии принесшей ему немало забот и осложнений».⁴²

Aleksandr A. Dumchikov

Junior Research, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: adumcikov@gmail.com

DEVELOPING THE GENERAL PLAN FOR SVERDLOVSK IN THE 1930S: PROBLEMS AND FEATURES

The article considers developing a master plan for the city of Sverdlovsk during the period of the prewar five-year plans, when the active industrial development of the adjacent territories began. Architects and urban planners were faced with the task of regulating the order of building, integrating the satellites into a single city system and creating the foundation of the city's systematic development in the future. However, the lack of funds and skills, as well as changing plans for the national economy's development led to the fact that work on the general plan dragged on for more than a decade. Construction in the absence of the plan led to a significant expansion of the city due to the emergence of workers' settlements and towns remote from the historic center and the main urban areas, and identified the lack of a unified system in the ensemble of the central part of the city as well. The article describes the major steps of drafting the territorial distribution schemes and the city's general plan in the 1930s, as well as the expert assessment of these works by the People's Commissariat of Communal Services of the RSFSR, the Union of Soviet Architects and regional specialists. Despite the fact that the city's general plan developed by the end of the 1930s has not been implemented due to the outbreak of the Great Patriotic War, the specifics of deploying design works during the studied period determined the vector of development of Sverdlovsk for many decades.

Keywords: *Sverdlovsk, urban planning, general plan, Dombrovsky, architecture, Communal Services*

REFERENCES

- Bukin V. P., Piskunov V. A. *Sverdlovsk: perspektivy razvitiya do 2000 goda* [Sverdlovsk: Development Prospects up to 2000]. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1982. (in Russ.).
- Goloborodsky M. V. [On the History of the Urban Ensemble of the Ural Polytechnic University Complex]. *Dialogi o zashchite kul'turnykh tsennostey: Materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Dialogues on the Protection of Cultural Property: Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference]. Ekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy arkhitekturno-khudozhestvennyy universitet Publ., 2022, pp. 12–17. (in Russ.).
- Goloborodsky M., Tokmeninova L., Sanok S. *Istoriya general'nogo plana Ekaterinburga. 1723–2013* [History of the Master Plan of Ekaterinburg. 1723–2013]. Ekaterinburg: TATLIN Publ., 2013. (in Russ.).
- Ilchenko M. [Uralmash in the Architecture of the Soviet Avant-Garde: An Experiment in City Construction in the 1920s and 1930s]. *Quaestio Rossica*, 2016, vol. 4, no. 3, pp. 55–71. (in Russ.).
- Kornfeld Ya. [Architecture of Sverdlovsk]. *Arkhitektura SSSR* [USSR Architecture], 1938, no. 2, pp. 44–49. (in Russ.).
- Mikhailova L. G. [The Question Attribution Press House in Sverdlovsk]. *Akademicheskij vestnik UralNIIproekt RAASN* [Academic Vestnik of UralNIIproekt RAASN], 2014, no. 4, pp. 57–60. (in Russ.).
- Piskunova L. P., Starostova L. E., Yankov I. V., Suchkov N. E. *Konstruktivistskiye gorodki Sverdlovsk, 1920–1930-ye gg.: Gorodok chekistov, Dom Gostyazhpromurala, Dom Uraloblsoveta, Gorodok yustitsii, Meditsinskiy gorodok* [Constructivist Towns of Sverdlovsk, 1920–1930s: Chekist Town, Gostyazhpromural House, Uraloblsovets House, Justice Town, Medical Town]. Moscow; Ekaterinburg: Kabinetnyy Uchenyy Publ., 2019. (in Russ.).

⁴² Букин В. П., Пискунов В. А. Указ. соч. С. 25.

Smirnov L. N. [A Non-Realized Town-Planning Experiment in the Vtuzgorodok Neighbourhood of Sverdlovsk in the Early 1930s]. *Teoriya sovremennogo goroda: proshloye, nastoyashcheye, budushcheye: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s Mezhdunarodnym uchastiyem* [Theory of the Contemporary City: The Past, the Present, the Future: materials of the National Research Conference with International Participants]. Ekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy arkhitekturno-khudozhestvennyy universitet Publ., 2016, pp. 24–27. (in Russ.).

Smirnov L. N. [The Architectural and Urban Planning Heritage of Vkhutemas/Vkhutein's Graduates and Faculty in the Towns and Cities of the Middle Urals]. *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii* [Architecture and Construction of Russia], 2020, no. 3, pp. 64–69. (in Russ.).

Smirnov L. N. *Peterburgskiy sled v arkhitekture konstruktivizma Ekaterinburga* [The Petersburg Influence on the Constructivist Architecture of Ekaterinburg]. Ekaterinburg: Arkhitekton Publ., 2015. (in Russ.).

Smirnov L. N. *Tvorchestvo moskovskikh arkhitektorov v Ekaterinburge i gorodakh Srednego Urala v gody NEPa i pervykh pyatiletok* [Creativity of Moscow Architects in Ekaterinburg and the Cities of the Middle Urals during the “New Economic Policy” and the First Five-Year Plans]. Ekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy arkhitekturno-khudozhestvennyy universitet Publ., 2019. (in Russ.).

Smirnov L. N., Bushmina A. V. [Architecture Constructivist Clubs Yekaterinburg 1920–1930-ies]. *Akademicheskij vestnik UralNIiproekt RAASN* [Academic Vestnik of UralNIiproekt RAASN], 2015, no. 1, pp. 32–37. (in Russ.).

Zhuravleva V. A. *Gradostroitel'stvo na Urale v 20-30-ye gg. XX v.* [Urban Planning in the Urals in the 20–30s of the 20th Century]. Chelyabinsk: YUUrGU Publ., 2007. (in Russ.).

Для цитирования: Думчиков А. А. Разработка генерального плана Свердловска в 1930-е гг.: проблемы и особенности // Уральский исторический вестник. 2023. № 3 (80). С. 37–44. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-37-44.

For citation: Dumchikov A. A. Developing the General Plan for Sverdlovsk in the 1930s: Problems and Features // Ural Historical Journal, 2023, no. 3 (80), pp. 37–44. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-37-44.